

Глядя на упорно приближающихся к ней уток, Ханиэль могла только трясти клювом. 'Нет, вы ошибаетесь, если я останусь спокойной, то смогу плыть по воде'. Она многое хотела сказать, но, когда девочка вгляделась в глубокую синюю воду, внутри нее вспыхнул страх.

- [Смотрите-ка, я же говорил, что она не умеет! Лебедь, который не умеет плавать!]

- [..... хнык].

В конце концов слезы навернулись на ее глазах, но она не хотела никому этого показывать. Ханиэль попыталась удалиться с заплаканным лицом, но дети уже окружили ее по кругу.

- [.... Мамочка].

- [Что вы делаете, дети?]

Обогнув детей и легко приблизившись к ней, Даррен бросил на них строгий взгляд. Упс. Дети поспешно скрылись на случай, если их будут ругать, и только после этого слезы, едва державшиеся на глазах, упали одна за другой.

- [Рейна, ты в порядке?]

- [Хэ. ага].

- [.....]

Кроме матери, только учитель Даррен обращался с ней так ласково. Увидев его, Ханиэль кивнула головой.

- [Я умею плавать! Это правда!]

- [Правда?]

- [Да. Моя мама сказала, что у меня холошо получается! Она сказала, что я умею делать клыльями так, так].

- [О, я понимаю].

Это хорошо. Улыбнувшись, Даррен медленно повел Ханиэль из воды. Хотя она еще даже не успела как следует стряхнуть воду с тела, но как только речь зашла о матери, Ханиэль принялась возбужденно лепетать о том, о чем никто не спрашивал.

- [Мама сказала, мама сказала, что велнет меня домой!]

- [Тебе очень нравится твоя мама, правда, Рейна?]

- [Ага, моя мама самая лутсая!]

Ханиэль была крайне застенчива и неразговорчива, но стоило упомянуть ее маму, как она тут же приходила в восторг и начинала болтать. Стоило ей повторить короткую фразу [Она классная, клутая и самая лутсая], как Даррен расправил крылья и улыбнулся.

- [Тогда ты хочешь жить со своей мамой вечно?]

- [Вечно?]

Что это? Ханиэль склонила голову влево, и Даррен погладил ее блестящие перья раскрытым крылом.

- [Это значит, что вы не расстанетесь очень долго и что ты будешь рядом с ней до самого конца].

- [О, это холосо].

Это было бы очень и очень хорошо! Ханиэль засияла, хлопая крыльями.

- [Мамочка плидет за мной. Она плидет, обнимет меня и будет клужить, клужить, клужить! Мамочка так сказала!]

- [Правда?]

Ну, разве она не полна энергии? Когда Даррен с улыбкой слушал речи Ханиэль, он почувствовал, что кто-то приближается к ним позади, и повернул голову.

- [Похоже, сегодня твоей маме будет трудно тебя обнять].

- [Э?]

Этого не может быть? Покачав головой из стороны в сторону, Ханиэль приподняла подошву своей перепончатой ноги. Когда мама собирала ее утром в школу, она бесчисленное количество раз пообещала ей. 'Почему? А что же мама?' Даррен с сожалением посмотрел на Ханиэль и ее мерцающие, похожие на драгоценные камни глаза. Она и так была подавлена строгой леди Меллоу, а тут еще нападки от сверстников. И если даже ее мать, прибывшая за ней, не нашла бы в себе достаточно сил и не смогла бы ее обнять, девочка была бы очень расстроена.

- А.....

В этот момент герцогиня, добравшись до вершины холма, наконец-то увидела своего ребенка. Она кусала губы с лицом, осунувшимся за то короткое время, что прошло с их разлуки. Не зная, как ему поступить, Даррен все же не мог оторвать глаз от пары матери и дочери.

- Малышка, мамочка здесь!

Первой ярко улыбнулась герцогиня. Выражение ее лица, словно она держала на своих плечах все беды мира, было полностью стерто улыбкой, возникшей в тот момент, когда она увидела свою дочь.

- Рейнааа!

Она, наверное, даже не подозревала, какое у нее сейчас выражение лица. Плечи ее обвисли, словно каждый шаг был в тягость, но затем ее скорость постепенно увеличилась, и она побежала навстречу дочери.

- Когда ты уже закончишь! Я же говорила, что мама придет!

- [Мамааааа!]

Ханиэль, расправив два крыла, побежала навстречу.

Однако, когда Кэтрин опустилась на колени, чтобы подхватить ее и обнять, Ханиэль сделала

шаг назад и покачала головой.

- [Нет, все в полядке!]

- Хм? Что случилось? Мама обещала взять тебя на руки и покружить.

- [Нет-нет. Все в полядке].

Возможно, опечаленная последовательными отказами Ханиэль, герцогиня выпятила нижнюю губу.

- Все нормально, даже если мама тебя не обнимает?

- [Да. Все в полядке].

Подумать только, этот день наступит так быстро, ведь прошло всего ничего с тех пор, как она начала ее воспитывать. То, как изменилось выражение лица сердобольной герцогини, было еще более драматичным, чем у юной лебедушки.

- Малышка, мамочка -....

- [Мамочка - ве-чо Ханиэль!].

Белое крыло Ханиэля мягко накрыло тыльную сторону ладони ее угрюмой матери.

- [Моя мамочка - вечно-вечно, так что все в полядке!]

◆◆◆

- Ханиэль, скажи это еще раз.

- [Я люблю мамочку навечно!]

- Оооо.

Как только я пощекотала Ханиэль левую щеку, ее маленький клюв защебетал. Но я не могла остановиться на этом. На этот раз я пощекотала ее правую щеку.

- А если я сделаю так?

- [Я буду ве-чо, как мама!]

- Кья!

Что мне делать с этим ребенком? Детей действительно нужно хорошо учить! Обнимая свою собственную музыкальную шкатулку Ханиэль, я уже несколько часов не могла встать с кровати. То так, то эдак - ничто не может сравниться с очаровательными детскими проделками, помогающими забыть обо всех заботах внешнего мира.

- Хахаха, когда наша принцесса научилась делать это...

- [..... Эта пара матери и дочери никогда не изменится, ха.]

- Правда? Даже глядя на нас, Селена, ты думаешь, что мы....»

- [Говорят, что нужно наслаждаться жизнью сегодня и только сегодня, как будто завтра не существует].

-

Щелк. Точно так же, как я перестала плакать, я автоматически перестала смеяться. Выпустив Ханиэль из рук, я с запозданием села, обхватив колени руками, но глаза Селены обмануть не удалось.

- [Не притворяйтесь мрачной, когда в действительности это не так. Это подействует только на Его Величество Императора].

- Но если я улыбнусь, ты скажешь что-нибудь и об этом.

- [Тогда стоит ли мне похвалить вас за то, что в данной ситуации вы способны умело улыбаться?]

Хотя Селена и выкрикивала свои претензии, она не была неразумной. Назавтра он действительно сказал взять с собой Ханиэль, но я совершенно не понимала, как мне привести туда маленького ребенка. Я подумала, что, возможно, мне удастся насильно уложить ее спать и принести в корзине, но если я так поступлю, а она проснется в середине, то будет еще более шокирована и придет в ужас.

- [Мамочка, что случилось?]

- Хм?

Чувствуя мои эмоции, Ханиэль снова сильно беспокоился. Вообще-то, это Ханиэль со вчерашнего дня выглядит подавленной, а не я.

- Ханиэль, учитель Даррен научил тебя слову „вечно“, верно?»

- [Ага, мне нравится учитель Даллен! Клутой!]

- Что насчет леди Меллоу?

- [Хм, это....]

Как я и думала, проблема была в этой старушке. Хотя я и подозревала это, мое сердце оборвалось, как только увидела, что выражение лица моей малышки стремительно ухудшается. По правде говоря, хотя леди Меллоу была дотошной, но она была не из тех, кто намеренно усложняет кому-то жизнь. Будучи благородной, она была довольно замкнутой, поэтому позор, который она пережила в тот день, должен был стать для нее глубокой раной. 'Но она так демонстративно это делает!' Для нежной Ханиэль одного холодного взгляда или резкого слова было достаточно, чтобы причинить ей сильную боль. Конечно, человек, из-за которого произошла вся эта неприятность, отнюдь не был обижен - я лично наблюдала его приподнятое настроение сегодня.

- [Учитель Мелло стлашна. Такая же стлашная, как Император блат].

- Боже мой, настолько?

Ханиэль показала максимальное значение, которое могла выразить. Если она упомянула своего старшего брата, который, по сути, был последним боссом по степени жуткости, то это

означало, что она очень напугана.

- Тогда ты хочешь перестать ходить в школу?

- [Но... Тогда я не смогу видетсья с учителем Далленом].

- О, моя малышка.

Только не говори мне, что ты похожа на свою няню. Со смешанными чувствами я погладила Ханиэль по голове, которая очень рано проявила свою привязанность к учителю. В любом случае, даже мне было ясно, что учитель Даррен действительно обладает красивой внешностью и характером, который невозможно превзойти. 'Если бы этот человек был хотя бы наполовину, нет, на четверть такой же'. Представив себе того, кто естественным образом возникал в моих мыслях, я погладила расстроенного ребенка. Больше всего меня волновало, как я предстану с Ханиэль завтра перед этим человеком, а сердце томилось по малышке, которая пострадает большего всего. Что я могу сделать, чтобы хоть немного облегчить ее страдания? Я попробовала осторожно погладить хрупкий клюв Ханиэль.

- Малышка, о твоём брате во дворце.

- [Блат стлашно, блат стлашный навечо и навседа].

-

Кто научил тебя этому слову. Став снова куклой из музыкального автомата, Ханиэль начала качать головой еще до того, как услышала его имя. Казалось, что само слово 'брат' уже успело стать для Ханиэль полностью неблагоприятным.

- Но.... Ханиэль. Наверняка у тебя есть брат получше, да? Ты же не ненавидишь всех своих братьев?

- [..... не так].

- Верно? Если это наша Ханиэль, то определенно....

- [Ага. Кломе импелатола-блата].

-

И среди них всех старший, казалось, стал символом ужаса. Несмотря на то, что до этого момента она спокойно улыбалась, теперь она побледнела и еще два или три раза подчеркнула разницу, которую она испытывала в отношении своих братьев.

<http://tl.rulate.ru/book/41313/4083783>